Глава 177.Продолжение лекции.

Сяо Фан осторожно направилась к большому залу. Изнутри донёсся молодой голос, который, казалось, о чём - то говорил, но она ничего не могла понять.

Очень скоро в её глазах появилась ошеломляющая сцена. Молодой человек, которого звали Ли Юньсяо, уверенно и спокойно разговаривал впереди, в то время как группа алхимиков, вошедших до неё, смиренно сидела внизу и внимательно слушала. Даже мастер Чжан Хуа и мастер Би Цяньцзинь сидели среди них с жаждущим и голодным выражением на лицах.

Маленький зелёный меч, который, как предполагалось, взорвался, был не только совершенно цел, но и, казалось, был полностью очищен и вращался взад и вперед между пальцами Юньсяо, как перо. «Есть ещё что - нибудь, чего ты не понимаешь?» Когда Юньсяо сказал это, его взгляд упал на старика, который криво улыбался.

Чжан Хуа тяжело сглотнул и почтительно спросил: «Учитель, я всё ещё не совсем понимаю, почему это дало нам обратный эффект после того, как мы соединили руки, чтобы подавить насильственную ауру?»

«На самом деле это очень просто» сказал Юньсяо, бросив меч на стол, как игрушку, и сел на стул, скрестив ноги. «Я немного хочу пить. У тебя есть вода?»

«А? Вода?» Чжан Хуа сделал паузу на мгновение, затем он увидел Сяо Фана, которая собиралась вернуться и рассказать о том, что она видела другим. «Сяо Фан! Куда ты идёшь?» поспешно крикнул он. «Принеси немного воды для этого мастера! Только побыстрее!»

«Ты что, ползёшь? Поторопись!»

«Блядь! Вы довольно подвижны обычно, но почему вы так медленны сейчас? Не позволяйте мастеру ждать!»

«Почему ты не приготовила воду заранее? Ты больше не хочешь здесь работать?»

Группа алхимиков, которые были поглощены лекцией, повернулись, чтобы посмотреть на Сяо Фана и начали ругать её. Некоторые из них были так злы, что даже кричали на неё, угрожая уволить её с работы. Дрожа от страха, она взяла чашку с водой и подбежала к нему, чуть не плача.

«Ма-мастер, пожалуйста, выпейте чашку воды…»

Она поставила чашку воды перед Юньсяо, поклонилась и собралась уходить. Снаружи её всё ещё ждала группа алхимиков, и она не могла позволить себе обидеть даже одного из них.

«Куда это ты собралась? Оставайся здесь! Возможно, у мастера будут другие приказы для вас позже». Чжан Хуа нахмурился и пристально посмотрел на неё, как будто был очень недоволен ею.

Сяо Фан замерла, и её лицо сразу же помрачнело, но она ничего не могла сделать или сказать. Поэтому она опустила голову и отошла в сторону, не смея сделать больше ни шагу.

Юньсяо видел всё. С улыбкой в глазах он сделал глоток воды, и его лицо потемнело, когда он хлопнул ладонью по столу и резко спросил «Что это за отношение?»

Это сразу же поразило Чжан Хуа и остальных. Никто не знал, почему он вдруг пришёл в ярость, и все они обменялись тревожными взглядами.

Юньсяо указал на Сяо Фана и сказал «Я не могу поверить, что у вас всех есть сердце, чтобы ругать такую красивую девушку громкими голосами и приказывать ей делать вещи, как будто она горничная, и всё же кто - то даже кричал, чтобы её уволили с работы? Я действительно сомневаюсь, алхимики вы или нет. Как квалифицированный алхимик, человек должен сначала иметь сострадательное сердце. А у тебя оно есть? Я не могу себе представить, как вы будете относиться к простым людям, когда вы так плохо обращались с красивой девушкой! Никто из вас не заслуживает быть алхимиком!»

«А? Это…»

Все просто онемели. Би Цяньцзинь был первым, кто пришел в себя. Он быстро махнул рукой Сяо Фану и сказал: «Иди сюда и сядь, Сяо Фан! Мы действительно были слишком суровы к вам в прошлом, мастер прав! Как может алхимик оставаться алхимиком, если у него или у неё нет сострадательного сердца?» Он достал сумку для хранения вещей и протянул её ей, сказав ласково: «у меня нет с собой золотых монет. Возьмите эти сто первичных камней среднего класса сначала в качестве компенсации от ассоциации».

«А? Сто первичных камней среднего класса!» Сердце Сяо Фана бешено колотилось. Сколько золотых монет они стоили? Она почувствовала, что её голова перестала работать, и она больше не могла делать вычисления.

Тем временем Чжан Хуа сказал: «слова мастера просветили и меня. Я предлагаю повышение зарплаты для Сяо Фана!»

«Да, я помню, что Сяо Фан работает здесь уже много лет, но она никогда не получала повышения, не так ли?»

«Боже! Мы были слишком эгоистичны и бесчеловечны в прошлом! Мы думали только о себе, но никогда не заботились о трудностях других!»

«Неудивительно, что мы уже много лет не делаем никаких успехов в алхимии. Оказывается, нам не хватает сострадательного сердца!»

«Вы абсолютно правы! Давайте соберём подписи и потребуем от ассоциации дать Сяо Фану по крайней мере десятикратное повышение».

«Десятикратное? За последние несколько лет валюта была обесценена! Я говорю, что мы должны дать ей хотя бы стократную прибавку!»

«Вот именно!» Чжан Хуа серьезно сказал: «это должно быть, по крайней мере, в сто раз больше. После этого мы предложим его заместителю председателя филиала. Если повышение не соответствует этому числу, мы будем вкладывать свои собственные деньги!»

«Да, давайте сделаем это!» Все алхимики закричали в знак согласия, как будто у них внезапно возникла большая враждебность к ассоциации по поводу системы заработной платы простых людей.

Сяо Фан только чувствовала, что её разум был полностью ошеломлён, заставляя её потерять способность думать, она чувствовала себя так, как будто она была во сне, когда она слушала все обеспокоенные слова вокруг неё. «Нет! Я действительно во сне» Внезапно все обиды, которые она пережила за эти годы, вернулись к ней. Со слезами, выступившими на её больших глазах, она с благодарностью посмотрела на Юньсяо.

Юньсяо усмехнулся, хлопнул в ладоши и сказал: «Хорошо, основываясь на вашем выступлении, вы не безнадежны. Давайте продолжим! Где мы только что остановились?»

«Мы говорили о том, почему это дало нам обратный эффект после того, как мы объединили руки, чтобы подавить насильственную ауру» сказал Чжан Хуа поспешно и осторожно. Весь Большой зал снова затих.

Старик сидел в заднем ряду, скрестив ноги. Он чувствовал себя странно и в то же время радовался, наблюдая, как эти алхимики ведут себя так смиренно. «Ха-ха! Я никогда не думал, что эти высокомерные, привередливые, некомпетентные алхимики будут выглядеть так, подлизываясь к кому - то, как некоторые скромные люди! Чёрт возьми! Где же твой высокомерно - гордый вид? Блядь!»

Он показал каждому из них по среднему пальцу в сердце. Но в то же время он полностью осознавал, что причина, по которой эти алхимики вели себя так, заключалась в том, что они были полностью убеждены силой и знанием мальчика. Например, воинственные гроссмейстеры и воинственные императоры все были высокими фигурами, но если перед ними был воинственный Верховный или воинственный Суверен, они также тщательно ждали в стороне, как некоторые слуги.

Это наполнило сердце старика любопытством. Он задавался вопросом, какая сила могла

взрастить такого молодого алхимика, который мог бы убедить даже алхимиков третьего уровня. «На каком ярусе тогда этот мальчик? Проклятье, ему всего пятнадцать лет, и он также Великий Мастер! С каких это пор в Империи Файркроу появился такой гений?»

Он ничего не знал об алхимии, поэтому мог только догадываться. Тем временем каждый алхимик перед ним внимательно слушал лекцию, не смея думать ни о чём другом и даже дышать слишком громко.

После того, как она вытерла слезы, Сяо Фан осторожно села в стороне, ожидая приказов. Кем бы ни был этот молодой человек, она знала, что теперь из-за него к ней будут относиться совсем по-другому. Алхимики были холодны и безразличны, но они гордились собой, поэтому не отступали от своих собственных слов. Кроме того, стократное повышение зарплаты ничего не значило для этих богатых людей.

«На самом деле всё очень просто. Я только что сказал вам, что причина, по которой утончение не удалось, заключается в чрезмерно высокой доле медного камня. Потому Что Мастер Би…»

«Мастер, пожалуйста, зовите меня Сяо Би или Сяо Цзинь, но не называйте меня Мастером. Я этого не заслуживаю!» Поспешно перебил его Би Цяньцзинь.

«О! Поскольку Сяо Би только что продвинулся до третьего уровня, и его база культивирования ещё не стабильна, он использовал материал третьего уровня в избыточной пропорции, чтобы увеличить показатель успеха, полагая, что это может улучшить вероятность успеха. Это самоубийственный шаг. Как вы можете контролировать высокую долю материалов третьего уровня, когда вы даже не можете контролировать низкую долю? В результате, во время процесса уточнения, он значительно разрушил структуру материалов, причиняя нестабильность ядру. Как только я вошёл в дверь, я почувствовала, что повреждение ухудшится, если вы продолжите, и с силой Сяо Би он никогда не сможет остановить его. Поэтому я попросил эту красивую девушку отойти подальше, чтобы она не пострадала от взрыва».

Лицо Сяо Фана слегка покраснело, и она смущенно опустила голову. В глубине души она ругала себя за то, что была такой невежественной девочкой и приняла Юньсяо за сумасшедшего.

Все алхимики были так потрясены, что лишились дара речи. «Он может чувствовать до такой степени просто через энергетические волны, исходящие от артефакта! Небеса! На каком уровне находится этот мастер?»

«Теория та же самая, когда вы соединили руки, чтобы подавить его с помощью силы души позже. Да, ваша общая сила души достаточно сильна, чтобы подавить насильственную ауру, но она также дополнительно разрушила структуру. Если вы не можете выйти за пределы уровня материалов и полностью подавить эти структуры, они взорвутся ещё более яростно, когда потеряют контроль. Вы должны знать, что Медный камень - не единственный материал третьего уровня в этом маленьком мече. По меньшей мере десять материалов были

уничтожены вашими согласованными усилиями по подавлению агрессивной ауры, так что взрыв был неизбежен».

У всех был просветлённый взгляд. Алхимики были группой людей, которые искали Дао ценой своей жизни, потому что многие из них были убиты взрывами во время процесса очищения. Усвоенная новая теория и приобретённый опыт означали более высокие шансы на выживание. Поэтому они были очень благодарны, когда впитывали и переваривали знания, переданные Юньсяо.

Старик на заднем сиденье больше не мог этого выносить. «Тогда как же вам удалось подавить эту яростную ауру? Не говорите мне, что ваша сила души достаточно сильна, чтобы полностью подавить силу, содержащуюся в этих материалах».

Юньсяо взглянул на старика и торжествующе объяснил: «основной принцип в борьбе с наводнениями должен быть дноуглубительным, а не блокирующим, и это тот же самый принцип, который я применил здесь. В то время как я рассеивал насильственную ауру с помощью различных заклинательных жестов, я постоянно фиксировал поврежденную структуру в материалах. После того, как я полностью решил риск взрыва, я воспользовался возможностью исправить форму меча».

Поврежденные материалы могут быть отремонтированы?

Все алхимики разинули рты, поскольку это было уже за пределами их понимания.

http://tl.rulate.ru/book/23083/918072